

Глава 492: Раз уж я осмелился дать тебе диаграмму формации, я, естественно, могу справиться с тобой

Янь Чжаогэ посмотрел на Хуана Гуанле, и уголки его губ слегка приподнялись вверх: «Для покровителей Мира За Пределами Миров, которых ты нашёл, наш Восьмиконечный Мир должен казаться захолустьем, который только что появился. Для них нужен кто-то послушный и обладающий достаточными способностями контролировать и управлять этим миром».

«Благодаря установлению связи с ними, твой Клан Священного Солнца захватил инициативу, и они не были настолько скупыми, чтобы не дать тебе никаких преимуществ».

«Однако, если вы ни к чему не нужны и не можете быть подняты, несмотря ни на что, они не будут против поиска кого-то другого, который более компетентен управлять делами от их имени».

«В конце концов, неважно, кто это. Самое главное – это обеспечить свои интересы в Восьмиконечном Мире».

«Конечно, использование сырого всё ещё хуже, чем использование приготовленного. Потенциал и сила были похожи, другая сторона, естественно, склонялась бы к вам больше».

«Тем не менее, вам нужно проявить себя так, чтобы другая сторона увидела, что вы достойны помочь».

Янь Чжаогэ раздвинул ладони, улыбаясь: «Хотя мои догадки могут быть не совсем правильными, это должно быть более или менее, верно?».

Слушание Янь Чжаогэ упоминает Мир за пределами мира, выражение Хуан Гуанле слегка изменилось: «Значит, вы знаете о существовании Мира за пределами мира?».

Его выражение очень быстро возвращалось к нормальному состоянию, он равнодушно смотрел на Янь Чжаогэ и Янь Ди: «Ты, отец и сын, действительно оба гения».

«Этот старик почувствовал, что великие битвы против Огненных Демонов и Девяти Подземных миров на этот раз могут стать следствием огромного состояния».

«Тем не менее, перед вами, Янь Ди,». Возвышенная смертность «и вошла в святость, до того, как ваша Гора Широкого Вероучения продемонстрировала такое мощное сражение, я должен сказать, что я не думал, что этот удар удачи на самом деле будет последним».

«Хотя я не хочу признаться в этом, если я не позабочусь о тебе на этот раз вместе с». Пламенными дьяволами «, это нанесло бы большой ущерб моему клану Священного солнца».

Взгляд Хуан Гуанле наконец приземлился на Янь Чжаогэ: «Сначала я позабочусь о вас, чтобы не возникли бесконечные будущие проблемы. На данный момент ваш темп роста ещё больше, чем у Яня Ди».

«Вопросы, которые наносят ущерб моему Священному клану Солнца, всегда имеют за собой тень. Ты не можешь жить».

Говоря таким образом, Хуан Гуанле поднял ладонь, золотой свет, обволакивающий небеса и покрывающий землю, когда он пронёсся к Янь Чжаогэ.

Выражение Янь Чжаогэ было неизменным, поскольку он казался неторопливым: «Хуан Гуанле, ваша база культивирования второго уровня области Боевого Святого действительно высока, и ваше достижение в боевом дао также довольно хорошо».

«Однако, как вы думаете, можно ли так легко увидеть мою Императорскую разрушительную форму Тайю?».

Янь Чжаогэ слегка засмеялся: «Разве ты не понимаешь? Раз уж я осмелился дать тебе диаграмму формации, я, естественно, могу справиться с тобой».

До того, как его слова приземлились, Императорская Разрушающая Форма Тайя сильно пошатнулась, золотая иллюзорная тень, которая заменила Хуан Гуанле, постепенно поглощаемого белым светом!

Первоначально изначально золотая, иллюзорная тень быстро побледнела!

Увидев композицию Янь Чжаогэ, в сердце Хуан Гуанле возникло большое беспокойство.

Однако, прежде чем он смог что-либо сделать, он обнаружил, что слой белого света теперь покрывает его тело.

Хуан Гуанле пытался насильственно вырваться из Тайийской Имперской Ломающей Формирования и убежать.

Однако, когда белый свет мерцал, его тело сдвинулось, и это было потрясающе уже оттянуто назад в ядро пласта.

Эта иллюзорная фигура, которая уже превратилась в белое, объединилась в теле Хуан Гуанле, многочисленные белые цепи запутали его, когда они привлекли его, следуя миру белого света вниз к размерному входному проходу в центре огненного моря внизу!

Хуан Гуанле яростно взревел, золотой свет сиял вокруг всего его тела, но под влиянием великого образования весь золотой свет превратился в белый свет, став частью силы формирования.

Его выражение оставалось спокойным во всем этом, Янь Ди сказал мягко: «Хуан Гуанле, не забывайте. Именно я возглавляю это великое образование».

Глядя на Хуан Гуанле, улыбка Янь Чжаогэ обернулась: «В следующий раз мы можем медленно урегулировать ситуацию между нами. Как вы выразились, внимательно и послушно сосредоточитесь на борьбе с Пламенными Дьяволами».

Хуан Гуанле пристально посмотрел на Янь Чжаогэ на мгновение, похоже, желая запечатлеть его образ в его самых костях.

У Старика Мо и Песни Уляна были довольно сложные выражения на их лицах. Старик Мо выглядел немного не в своей роде, в то время как песня Улян получила большое влияние от событий, которые только что произошли, его выражение изменилось несколько раз подряд.

Его выражение было немного странным: «По словам вас, прозванного Хуангом, люди Мира за пределами Миров не потерпят Девяти Подземных Миров, а Пламя Дьяволов разрастается без разбору через этот Восемиконечный Мир. Вещи, которые упали в непоправимом объеме, была бы возможность сделать шаг?».

Хуан Гуанле отказался ничего сказать.

Рот уны Ульяна был сухим: «Сначала не упоминая, как они могут сделать ход, если они действительно это сделают, что тогда будет иметь значение во всем, что мы делаем сейчас, всё жертвы, которые мы сделали?».

Янь Чжаогэ сказал мягко: «В них есть естественное значение. Другая сторона просто не хочет, чтобы наш мир был поврежден из-за Девяти Подземных Злобных Дьяволов и Огненных Демонов. Тем не менее, они могут вовсе не заботиться о том, кто умрет в это время».

«Это похоже на то, что я сказал. Сырье по-прежнему хуже приготовленного. Они могут немного поднять Священный клан Солнца, но это может быть не так для других».

«Другая сторона, возможно, надеется получить некоторые таланты из нашего». Восьмиконечного Мира », приняв их как учеников и укрепляя себя. Они также надеются, что смогут взять в руки некоторых экспертов из «Восьмиконечного Мира». с силой и потенциалом, прорвав третий уровень области Боевого Святого и присоединившись к ним, повысив их силу».

«Однако в конце концов, это лишь немногие люди, которые могут достичь этого».

«Однако для нас есть много людей, которых мы не хотим терять».

Услышав его слова, Сун Уулян тихонько кивнула. Его нефритовый морской город, расположенный между Домом Земли и Внешним Восточным морем, столкнулся с прямой угрозой как от Девяти Подземных Миров, так и от Огненных Демонов.

Поскольку удар, вызванный Миром за пределами Миров, успокоился, Сун Уулян уже стабилизировала свой ум, очень естественно помню, что живущий в этом мире, в конце концов, нужно зависеть от себя.

Такие боевые святые, как он, были естественно тверды в своей воле. Известие о мире за пределами миров потрясло его психическое состояние, в результате чего у него были редкие мысли о слабости и уверенности. Реализовав свой разум сейчас, такие мысли, естественно, давно не существовали.

Янь Чжаогэ поднял голову, глядя вверх на небо.

После того, как Хуан Гуанле был втянут обратно в него, когда распространилась Имперская разрывная формация Тайи, духовный свет над его головой, сформированный из золотой лампы, был также погашен.

Эта, казалось бы, непознаваемая земля в воздухе тоже исчезла.

Однако вскоре после того, как этот духовный свет исчез, небо внезапно грохотало, когда ещё один духовный свет действительно выстрелил в воздух.

Янь Чжаогэ расширился. Теперь, за пределами Императорской Разрушительной Формы Тайяй, в воздух взорвалась ещё одна золотая лампа, которая была точно такой же, как и предыдущая.

Золотой огонь был фактически передан в Императорскую Сломанную Формию Тайяй, превратившись в духовный свет, который снова обрушился на Хуан Гуанле.

Столб света выстрелил в воздух, снова пробив небо!

Эта непостижимая земля и эта фигура, которая существовала между двумя мирами, также появились ещё раз.

Охваченный сиянием, Хуан Гуанле взревел, готов двигаться!

Однако он внезапно почувствовал, как мир опустился над его головой. Подняв глаза, он увидел, что Янь Чжаогэ держал маленькую черную ладонь, когда он стоял рядом с духовным светом, прямо вложив в неё руку.

Этот обширный, эфирный, бесконечно таинственный духовный свет на самом деле, казалось, напоминал сто равнин, потребляемых морем сейчас, когда он поднимался внутри этой маленькой черной дымовой горелки!

Янь Чжаогэ посмотрел сверху вниз на Хуана Гуанле, смеясь: «Когда я сказал, что разберусь с тобой, я имел в виду, что разберусь с тобой. Послушно жди здесь».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/367807>